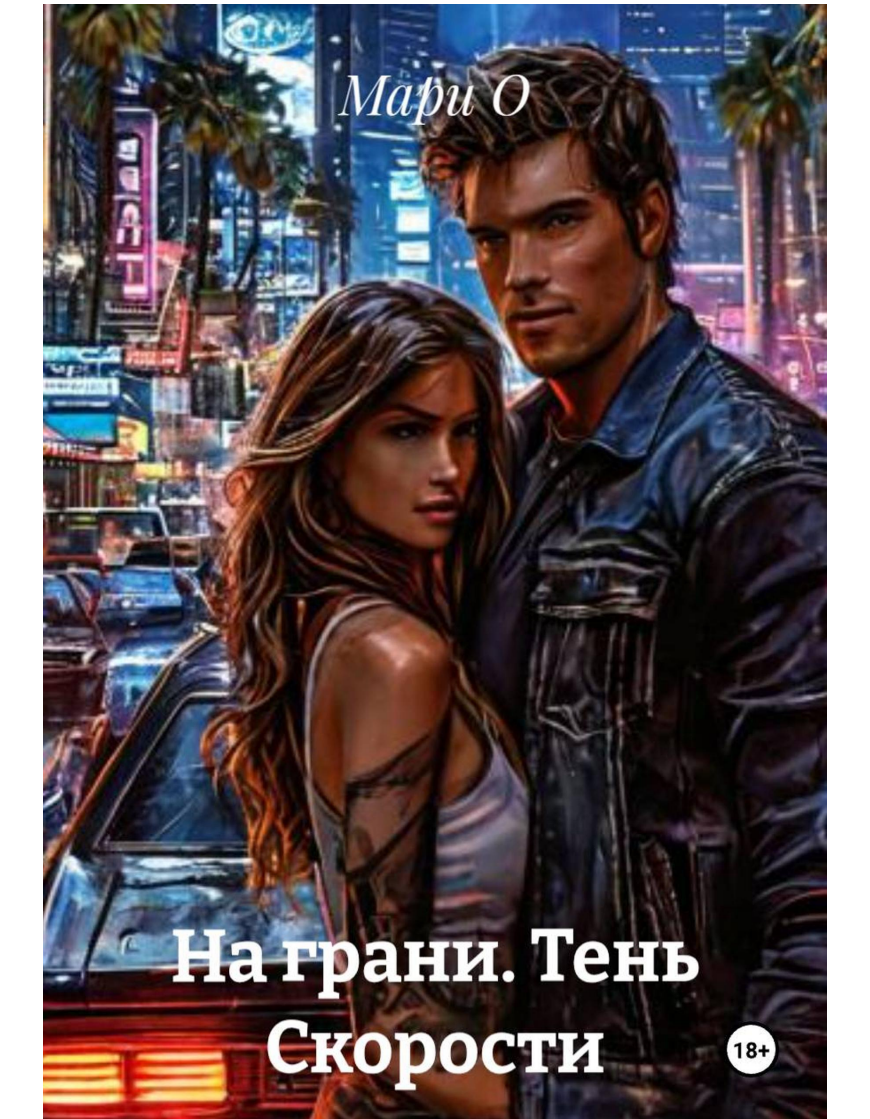

Мари О

**На грани. Тень
Скорости**

18+

Мари О

На грани. Тень Скорости

Серия «На грани», книга 1

<https://litres.ru/73836897>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история о страстной любви, скорости и тайнах, которые меняют всё. Эбигейл Райт, поступив в университет в Лос-Сантосе, мечтала о новой жизни, но оказалась в эпицентре опасного мира ночных гонок. Здесь адреналин льётся рекой, а правила пишутся не законом, а ревом моторов. Когда тёмной ночью банда незнакомцев нападает на неё, спасение приходит неожиданно — в лице загадочного Юджина, самого быстрого и неприступного гонщика подпольной тусовки.

Между Эбби и Юджином вспыхивает страсть, но чем ближе она его узнаёт, тем яснее понимает: за его обаянием и бесстрашием скрывается мрачная тайна. Он не тот, кем кажется, и его прошлое способно разрушить не только их чувства, но и саму жизнь Эбигейл. Смогут ли они удержать любовь на грани смертельной опасности? И какую цену придётся заплатить за право быть вместе в мире, где каждый день может стать последним?

Роман о выборе между сердцем и долгом, где скорость — не только способ выжить, но и единственный путь к свободе.

Содержание

Глава 1. Пролог	5
Глава 2. Огни ночного города	8
Глава 3. Тень за спиной	15
Глава 4. Адреналин и пепел	21
Глава 5. Точка невозврата	33
Глава 6. Пассажир	45
Глава 7. Убежище	55
Глава 8. Ворон	72
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Мари О

На грани. Тень Скорости

Глава 1. Пролог

«На краю пропасти ветер всегда пахнет свободой. Но чтобы сделать шаг, нужно либо быть безумцем, либо любить»

Из дневника неизвестного гонщика

Ночь в Лос-Сантосе — это не просто время суток. Это отдельный мир, живущий по своим законам, где свет фонарей отражается в мокром асфальте, а воздух пропитан запахом бензина, свободы и опасности. Здесь, среди неоновых вывесок и заброшенных складов, пульсирует сердце города — тайные гонки, о которых знают все, но говорят лишь шёпотом.

Для большинства это лишь развлечение, способ выплеснуть адреналин и доказать своё превосходство. Рев моторов, визг шин, слепящий свет ксенона — всё это лишь часть игры. Но для тех, кто живёт на грани, кто дышит скоростью и рискует всем ради одной-единственной победы, это — сама жизнь. И цена ошибки здесь всегда одна: жизнь.

В этом мире нет случайных людей. Каждый гонщик носит свою тайну, каждый автомобиль хранит историю побед

и поражений. Но есть среди них те, кто стоит особняком. Их боятся, их уважают, о них слагают легенды. Они — тени на ночной дороге, призраки, возникающие из ниоткуда и исчезающие в темноте.

В эту ночь судьба готовилась написать новую главу в летописи Лос-Сантоса. В город приехала она — девушка, которая ничего не знала о правилах этой жестокой игры. Её звали Эбигейл Райт. Она приехала сюда за образованием, за новой жизнью, за спокойствием. Но Лос-Сантос не терпит чужаков, ищущих тишины. Он затягивает их в свой водоворот огней и скорости, проверяя на прочность.

Она думала, что самое страшное — это экзамены и незнакомая обстановка. Она ошибалась.

Настоящий страх ждал её там, где гаснут огни большого города и начинается территория тех, для кого закон — это лишь помеха на спидометре. В эту ночь её путь пересечётся с путём человека, чьё имя произносят с придыханием и опаской. Он — часть этого мира, его тёмная душа и его самый быстрый гонщик.

Их встреча станет искрой, от которой вспыхнет пламя. Пламя страсти, ревности и смертельной опасности. И когда два мира — светлый мир Эбигейл и тёмный мир ночных гонок — столкнутся, кто-то из них сгорит дотла.

История их любви начнётся не со свидания в кафе или прогулки по парку. Она начнётся здесь, на залитой дождём парковке у заброшенного склада, под рёв моторов и крики

толпы.

Она начнётся со спасения.

И с тайны, которую он так тщательно скрывал под капотом своего «Доджа».

Глава 2. Огни ночного города

«Ночь прячет не только тайны, но и тех, кто готов за них убивать. А иногда — и тех, кто готов за них умереть».

Из дневника Эбигейл Райт

Ночь в Лос-Сантосе пахла бензином, мокрым асфальтом и свободой. Эбигейл Райт стояла на балконе своей новой квартиры, вглядываясь в огни города, который казался ей одновременно манящим и чужим. Всего несколько недель назад она покинула родной Сан-Диего, чтобы начать учёбу в Университете штата Калифорния. Здесь всё было иначе: воздух гуще, люди — быстрее, а ритм жизни напоминал бесшумный стук сердца.

Внизу, на одной из центральных улиц, уже собирались машины. Их рёв был слышен даже на пятом этаже. Эбигейл знала: это не просто любители скорости. Это — ночные гонки, подпольные, опасные, притягательные. О них шептались в кампусе, их обсуждали на вечеринках, но никто не говорил о них всерьёз. Для Эбби это был просто фон, часть новой, незнакомой жизни.

Её соседка по комнате, Лекси, была в восторге от всего этого.

— Ты должна пойти! — убеждала она, перебирая наряды. — Это же легендарно! Там такие парни... И тачки! Ты видела

«Мустанг» Джейсона? Он просто зверь!

Эбигейл лишь улыбалась в ответ. Парни и тачки её сейчас волновали меньше всего. Ей нужно было привыкнуть к лекциям, найти библиотеку и не опоздать на первую сессию. Но Лекси была настойчива.

— Один раз! Просто посмотреть. Я тебя одну не пушу, обещаю.

И вот, спустя неделю уговоров, Эбби оказалась на парковке у заброшенного склада. Здесь царила своя атмосфера: громкая музыка, запах жжёной резины, вспышки неоновых огней. Девушки в коротких юбках и парни в худи с капюшонами создавали пёстрый, движущийся калейдоскоп.

Лекси тут же растворилась в толпе, найдя знакомых. Эбигейл осталась одна, чувствуя себя лишней. Она отошла к краю площадки, подальше от ревущих моторов.

Внезапно её внимание привлёк один автомобиль. Это был не просто тюнингованный спорткар. Это был старый, потрёпанный жизнью «Додж Челленджер» тёмно-синего цвета. Он стоял чуть в стороне от основной массы машин, словно хищник, наблюдающий за стаей.

За рулём сидел парень. Эбби не могла разглядеть его лица — его скрывала тень от капюшона толстовки. Но она чувствовала его взгляд. Он смотрел прямо на неё.

По спине пробежал холодок. Это был не тот взгляд, которым смотрят на случайную девушку на тусовке. В нём было что-то тяжёлое, оценивающее.

— Эй, красотка! Скучаешь?

Эбигейл вздрогнула и обернулась. Перед ней стояли трое парней. Они были старше студентов, лет по двадцать пять — двадцать семь. Их улыбки были слишком широкими, а глаза — мутными от алкоголя или чего-то похуже.

— Нет, я... я жду подругу, — ответила Эбби, инстинктивно делая шаг назад.

— Подругу? — усмехнулся один из них, самый высокий, с татуировкой на шее. — А мы чем не компания?

Они окружили её полукругом, отрезая путь к отступлению. Запах дешёвого одеколona и перегара ударил в нос.

— Давай отойдём, поговорим? — предложил второй, хватая её за локоть.

Паника ледяной волной окатила Эбигейл. Она попыталась вырваться, но хватка была железной.

— Отпустите! — крикнула она, но музыка заглушила её голос.

В этот момент раздался звук захлопывающейся двери автомобиля. Резкий, громкий хлопок в ночной тишине прозвучал как выстрел.

Трое парней замерли и медленно обернулись.

От «Доджа» к ним шёл тот самый парень в капюшоне. Он двигался плавно, но в каждом его шаге чувствовалась скрытая угроза. Он откинул капюшон, и Эбби наконец увидела его лицо.

У него были резкие, почти хищные черты лица: высокие

скулы, прямой нос и глаза цвета грозового неба. Тёмные волосы были небрежно зачёсаны назад. Он не выглядел как студент или как типичный гонщик с плакатов. В нём было что-то дикое, первобытное.

— Проблемы? — его голос был низким и спокойным, но в нём звенела сталь.

Высокий парень отпустил руку Эбби и шагнул вперёд.

— Не лезь не в своё дело, пацан. Иди гоняйся со своими игрушками.

Парень из «Доджа» даже не моргнул.

— Я задал вопрос. У тебя проблемы со слухом?

Атмосфера накалилась до предела. Эбигейл стояла ни жива ни мертва, боясь пошевелиться.

Третий парень из банды попытался разрядить обстановку:

— Слушай, мы просто болтали...

— Вы её лапали, — перебил его незнакомец всё тем же ровным тоном. — А она этого не хотела. Это не «болтали». Это называется по-другому.

Он сделал ещё один шаг вперёд. Теперь он стоял всего в паре метров от них.

— Исчезните. Сейчас же.

В его голосе не было просьбы. Это был приказ человека, который привык к тому, что его слушаются с первого раза.

Троица переглянулась. Они были крупнее его и их было больше, но что-то в этом парне заставило их отступить. Возможно, это был его взгляд — холодный и безжалостный. А

может быть, они просто знали что-то о нём или о его машине.

Не сказав больше ни слова, они развернулись и растворились в толпе так же быстро, как и появились.

Эбигейл осталась стоять одна перед своим спасителем. Сердце колотилось где-то в горле.

Он повернулся к ней. Его лицо смягчилось лишь на долю секунды — исчезла жёсткая маска хищника, уступив место чему-то более человеческому.

— Ты в порядке? — спросил он уже мягче.

Эбби кивнула, не в силах вымолвить ни слова от пережитого страха и внезапного облегчения.

Он подошёл ближе и протянул ей руку. На запястье блеснула серебряная цепочка с необычным кулоном — стилизованным значком скорости или пламени.

— Я Юджин.

Его ладонь была тёплой и сильной. Эбигейл вложила свою дрожащую руку в его ладонь.

— Эбигейл... Эбби.

Он не отпустил её руку сразу. Он смотрел ей в глаза так пристально, словно пытался прочесть что-то важное в самой глубине её души. В этом взгляде смешались тревога за неё и странное любопытство.

В этот момент из-за угла вывернула Лекси с компанией друзей. Увидев Эбби с незнакомым парнем у крутой тачки, она восторженно ахнула:

— Ого! Эбс! Ты уже познакомилась с местной легендой?

Юджин наконец отпустил руку девушки и слегка усмехнулся уголком губ.

— Я не легенда. Просто езжу быстро.

Он перевёл взгляд на Эбби снова:

— Увидимся на трассе?

Это был не вопрос о следующей гонке. Это было обещание чего-то большего.

Эбби смотрела вслед удаляющемуся «Доджу», красные огни которого таяли в темноте ночи. Она чувствовала себя так, будто только что пережила ураган: страх сменился восторгом безопасности, а теперь к этому примешивалось новое чувство — трепетное волнение перед неизведанным.

Юджин был загадкой, окутанной ревом мотора и запахом опасности. И почему-то ей казалось, что эта встреча изменит её жизнь навсегда гораздо сильнее, чем переезд в новый город или поступление в университет. Она ещё не знала его секретов и того мрака, что скрывался за его обаянием и силой, но уже чувствовала: этот парень притягивает её так же неумолимо, как мотылька притягивает пламя костра на ночной дороге.

Она вернулась домой далеко за полночь. Лекси болтала без умолку о том, какой Юджин «крутой» и как все девчонки в кампусе мечтают хотя бы постоять рядом с его машиной.

Но Эбигейл молчала. Она лежала в кровати с открытыми глазами и видела перед собой не потолок комнаты общежития, а грозное небо глаз Юджина и блеск металла под капо-

том его машины.

Он спас её сегодня от беды на улице. Но Эбби ещё не подзревала, что впуская его в свою жизнь, она открывает дверь для беды совсем иного рода — той, что рождается не на тёмных улицах города под светом фар, а внутри человеческого сердца. И эта беда может оказаться куда страшнее любой уличной банды или полицейской погони на скорости двести миль в час.

Глава 3. Тень за спиной

Следующая неделя прошла для Эбигейл в каком-то странном, тревожном тумане. Лекции, новые лица, бесконечные коридоры университета — всё это казалось декорациями к фильму, где она была лишь случайной зрительницей. Настоящая жизнь, та, что заставляла сердце биться чаще, происходила не здесь, а там, в ночных переулках Лос-Сантоса.

Юджин не выходил у неё из головы. Его образ преследовал её повсюду: в отражении витрин, в тени деревьев на кампусе, даже в звуке проезжающего мимо мотоцикла. Она ловила себя на том, что постоянно смотрит на парковку, выискивая среди сотен машин знакомый тёмно-синий «Додж». Но он не появлялся.

Лекси, заметив рассеянность соседки, лишь посмеивалась.

— Ты влюбилась! — констатировала она однажды вечером, когда Эбби в сотый раз пролистала новостную ленту в поисках хоть какой-то зацепки. — В того парня с гонок. Юджин, кажется?

— Я его не знаю, — слишком резко ответила Эбигейл, захлопывая ноутбук.

— Ну конечно, — Лекси театрально закатила глаза. — Поэтому ты вздрагиваешь от каждого звонка и смотришь в ок-

но так, будто ждёшь принца на белом коне. Или на синем «Челленджере»?

Эбби промолчала. Она и сама не могла понять, что с ней происходит. Это было не просто любопытство. Это было ощущение незавершённости, словно после той встречи на парковке в её жизни оборвалась важная нить, и теперь всё висело на волоске. Он спас её. Он смотрел на неё так, будто видел насквозь. А потом просто исчез.

В пятницу вечером Лекси потащила её на вечеринку к старшекурсникам.

— Тебе нужно развеяться! Хватит быть букой.

Квартира, где проходила вечеринка, гудела как растревоженный улей. Музыка била по ушам, запах дешёвого алкоголя и сладких коктейлей смешивался с ароматом кальяна. Эбигейл чувствовала себя здесь ещё более чужой, чем на гонках.

Она вышла на балкон, чтобы глотнуть свежего воздуха. Город внизу сиял миллионами огней, словно рассыпанные по чёрному бархату бриллианты. Было красиво и одиноко одновременно.

— Опять прячешься по углам?

Знакомый низкий голос заставил её вздрогнуть. Она резко обернулась.

Юджин стоял в дверном проёме, прислонившись плечом к косяку. На нём была всё та же тёмная толстовка с капюшоном, но сегодня он был без него. Его волосы были чуть

влажными, словно он только что вышел из душа, а в глазах плясали опасные искорки.

— Ты... — выдохнула Эбби, чувствуя, как к щекам приливает жар. — Ты следишь за мной?

Он усмехнулся, и эта усмешка была одновременно дерзкой и обезоруживающей.

— Это маленький город, Эбигейл. А ты слишком заметная.

Он подошёл ближе, и балкон вдруг показался ей невероятно тесным. От него пахло кожей, дорогим парфюмом и чем-то ещё — едва уловимым запахом скорости и ночной прохлады.

— Я волновался, — его тон стал серьёзнее, взгляд потяжелел. — После той ночи... Те парни. Они могут быть опасны. Не только для тебя.

— Почему? — тихо спросила она.

Юджин посмотрел ей прямо в глаза, и на мгновение ей показалось, что он готов рассказать всё. Но он лишь качнул головой.

— Это мой мир. Грязный мир. И я не хочу, чтобы ты в нём увязла.

— Но я уже увязла, — возразила Эбигейл. — В тот момент, когда ты меня спас.

Между ними повисло молчание, наполненное невысказанными словами и невыносимым напряжением. Юджин протянул руку и осторожно убрал прядь волос с её лица. Его

пальцы были тёплыми и немного шершавыми.

— Ты не знаешь меня, Эбби, — прошептал он почти беззвучно. — Совсем не знаешь.

— Так расскажи мне, — попросила она, затаив дыхание.

Он долго смотрел на неё, словно взвешивая что-то на невидимых весах. А потом его лицо снова стало непроницаемой маской.

— Не здесь и не сейчас.

В этот момент дверь балкона распахнулась, и на пороге возникла Лекси с двумя красными пластиковыми стаканчиками.

— О! А вот и наш угрюмый гонщик! — весело воскликнула она. — Я вас везде ищу! Держи, это «Секс на пляже», самый убойный коктейль вечера!

Юджин вежливо улыбнулся Лекси, но его взгляд тут же вернулся к Эбигейл.

— Мне пора, — сказал он тихо, только для неё. — Будь осторожна.

И прежде чем она успела ответить, он растворился в толпе гостей так же бесшумно и быстро, как и появился.

Эбигейл осталась стоять на балконе со стаканом в руке, глядя ему вслед. Его слова «Будь осторожна» прозвучали не как предупреждение об опасности извне. Это было предостережение от него самого.

Она поняла это позже, той же ночью. Когда проснулась от странного шороха за окном их комнаты на первом этаже об-

щежития. Сердце ухнуло куда-то вниз. В комнате было темно, лишь луна бросала серебристые блики на стены.

Шорох повторился. Кто-то стоял прямо под их окном.

Эбигейл осторожно встала с кровати и подошла к стеклу, стараясь не дышать. Она отодвинула занавеску всего на пару сантиметров и замерла.

Внизу стоял человек. Он был одет во всё чёрное, его лицо скрывала тень от капюшона. Он не смотрел вверх — он методично водил рукой по кирпичной стене под окном, словно что-то искал или... проверял замок?

Страх сковал её тело ледяными тисками. Это был один из тех парней? Или кто-то другой? Тот, о ком предупреждал Юджин?

Человек внизу замер, словно почувствовав её взгляд. Он медленно поднял голову.

Эбигейл отпрянула от окна так резко, что чуть не упала. Она прижала ладонь ко рту, чтобы заглушить рвущийся крик.

Кто-то следил за ней. И этот кто-то знал, где она живёт.

Она не могла заснуть до самого утра, вслушиваясь в каждый звук за тонкой стеной общежития. Утром она рассказала всё Лекси.

— Да ну тебя! — фыркнула та сонно. — Это просто какой-нибудь ботаник возвращался из библиотеки или курьер перепутал адрес. У тебя паранойя после той истории!

Но Эбигейл знала: это не паранойя. Это была реальность.

Та самая тёмная сторона Лос-Сантоса, о которой говорил Юджин, дотянулась до неё своими холодными пальцами.

И единственный человек, который мог помочь ей разобраться в этом кошмаре, был сам частью этого кошмара.

Она должна была найти его снова. Чего бы это ни стоило.

Глава 4. Адреналин и пепел

Эбигейл нашла его там, где и ожидала — в самом сердце ночного города, где асфальт плавился от жара двигателей, а воздух был наэлектризован ожиданием. Это место не имело названия на картах, но каждый, кто был частью этого мира, знал его как *«Пепелище»* — огромный заброшенный промышленный комплекс на окраине Лос-Сантоса. Здесь когда-то был завод, теперь же это был храм скорости и риска.

Площадка была залита светом десятков прожекторов, установленных на самодельных вышках. В центре, на расчищенном от мусора бетонном пяточке, уже стояли две машины, готовые к дуэли. Толпа гудела, как единый живой организм. Здесь не было случайных зевак. Каждый пришедший был частью культа: механики в промасленных комбинезонах, девушки с ярким макияжем, парни в брендовых худи, скрывающих лица.

Эбби пробиралась сквозь толпу, чувствуя себя невидимкой. Никто не обращал на неё внимания, все взгляды были прикованы к центру арены. Она искала в море лиц и капотов знакомый тёмно-синий силуэт.

И нашла.

Юджин стоял у своего «Доджа», склонившись над открытым капотом. В ярком белом свете прожекторов его лицо ка-

залось высеченным из камня — резкие тени подчёркивали скулы и линию челюсти. Он был одет в простую чёрную футболку, которая обтягивала его широкие плечи, и потёртые джинсы. Он не кричал, не смеялся, как другие гонщики. Он был спокоен и сосредоточен, словно хирург перед сложной операцией.

Рядом с ним суетился механик, что-то подкручивая в двигателе. Юджин слушал его вполуха, но его взгляд то и дело скользил по толпе. Эбигейл замерла, боясь пошевелиться. Она не знала, как он отреагирует на её появление.

Внезапно он замер. Его глаза остановились точно на том месте, где стояла она. На секунду их взгляды встретились через десятки метров и сотни людей. В его глазах не было удивления. Там было что-то другое... Предупреждение? Раздражение?

Он едва заметно покачал головой и отвернулся к механику.

— Готово? — его голос прозвучал глухо, но в повисшей на мгновение тишине Эбби услышала его так отчётливо, будто он стоял рядом.

— Да, босс. Всё по высшему разряду. Турбина греется.

«Босс». Это слово эхом отдалось в её голове. Значит, он здесь не просто гонщик-одиночка. Он — лидер.

Раздался оглушительный рёв клаксона — сигнал к началу заезда. Толпа взревела в ответ.

На старт выехали две машины: приземистый японский

спорткар, сверкающий неоном, и тяжёлый американский маслкар, чёрный как вороново крыло. За рулём *«японца»* сидел парень с ирокезом, его соперник был крупнее, с бритой головой и татуировками на шее.

Судья — высокий мужчина в кожаной куртке с логотипом спонсора (какой-то энергетик) — вышел в центр круга.

— Правила простые! — его голос, усиленный мегафоном, резал воздух. — Два круга вокруг комплекса! Первый на финише забирает банк! Никаких контактов! Кто нарушит — вылетает из тусовки навсегда! На старт! Внимание!

Двигатели взревели, выплёвывая клубы сизого дыма. Машины сорвались с места одновременно, но «американец» сразу же вырвался вперёд, демонстрируя чудовищную мощь на прямой.

Эбби смотрела во все глаза. Это было не кино. Это была дикая, необузданная энергия. Машины неслись по бетонному лабиринту бывших цехов, огибая ржавые остовы станков и горы строительного мусора. Шум стоял невыносимый: рёв моторов, визг шин на поворотах, крики толпы.

«Японец» пытался обойти соперника в узком проёме между двумя стенами, но тот заблокировал траекторию. Раздался глухой удар пластика о металл. Толпа ахнула.

— Контакт! — заорал кто-то.

Но судья лишь покачал головой. «Японец» потерял управление, его занесло, и он вылетел в кучу песка, предназначенную для экстренного торможения неудачников.

Победитель затормозил у финиша с диким заносом, подняв тучу пыли. Толпа взорвалась овациями.

Эбби выдохнула только сейчас, осознав, что всё это время не дышала. Это было... завораживающе и страшно одновременно.

Пока толпа чествовала победителя и готовилась к следующей паре гонщиков, Эбигейл решила подойти к Юджину. Она обошла толпу по дуге и приблизилась к его машине сзади.

— Ты не должна быть здесь.

Его голос прозвучал у неё прямо за спиной так неожиданно, что она подпрыгнула. Он не обернулся. Он просто хлопнул капот и вытер руки тряпкой.

— Я должна была тебя найти, — сказала она твёрдо. — Вчера ночью... под моим окном кто-то был.

Юджин наконец повернулся к ней. Его лицо было непроницаемым.

— Я же сказал тебе быть осторожной.

— Я осторожна! Но это не помогает! Кто это был? Те парни?

Он молча смотрел на неё несколько долгих секунд, словно принимая какое-то решение. Затем его взгляд метнулся куда-то поверх её плеча.

— Не здесь.

Он схватил её за локоть — не грубо, но очень крепко — и повёл за собой сквозь толпу к задней части комплекса, где

было темно и безлюдно. Здесь пахло ржавчиной и сыростью.

— Слушай меня внимательно, Эбигейл, — он прижал её к холодной кирпичной стене так, что она оказалась в ловушке между его руками. Его лицо было в нескольких сантиметрах от её. В темноте его глаза казались почти чёрными. — Ты влезла в игру больших мальчиков. Здесь крутятся огромные деньги. И есть люди... очень плохие люди... которые не любят проигрывать или когда кто-то суёт нос в их дела.

— Какое отношение это имеет ко мне? Я никто!

— Ты — никто для них. Но ты... ты важна для меня сейчас. А значит, ты стала мишенью. Чтобы достать меня или заставить меня делать то, что они хотят.

Его слова прозвучали как приговор. Эбби почувствовала холодок ужаса.

— Что им от тебя нужно?

Юджин горько усмехнулся.

— Им нужен мой титул. Король улиц не может быть свободным. У него всегда есть хозяин.

Внезапно тишину ночи пререзал новый звук рёва моторов. Но этот рёв был другим — более низкий, более мощный. К *«Пепелищу»* приближалась целая колонна машин.

Юджин резко выпрямился и посмотрел в сторону въезда. Его лицо окаменело.

— Чёрт... Слишком рано...

Из-за поворота один за другим выехали три чёрных внедорожника с тонированными стёклами. Они остановились у

края площадки, блокируя выезд. Двери открылись синхронно. Из машин вышли люди в строгих костюмах и тёмных очках, несмотря на ночь.

Толпа на площадке притихла. Даже самые громкие болельщики замолчали.

Один из людей в костюме достал телефон и набрал номер. Он говорил тихо, но в наступившей тишине Юджин услышал каждое слово:

— Он здесь... Да... Мы перекрыли выходы...

Юджин повернулся к Эбигейл. В его взгляде смешались ярость и отчаяние.

— Беги отсюда. Сейчас же. Найди Лекси и уезжай из города на пару дней.

— Я не оставлю тебя!

Он коснулся её щеки кончиками пальцев — мимолётное, нежное прикосновение, которое так не вязалось с происходящим кошмаром.

— Ты уже сделала свой выбор в ту ночь на парковке... когда доверилась мне. Теперь доверься мне ещё раз: беги!

Он оттолкнулся от стены и пошёл обратно к свету прожекторов — навстречу своей судьбе или своей смерти. Эбби смотрела ему вслед, чувствуя, как сердце разрывается от страха и бессилия.

Она осталась стоять в тени у кирпичной стены одна. Рев моторов стихал вдали, сменяясь гулом приближающейся беды. Она поняла главное: гонки были лишь верхушкой айс-

берга. Настоящая война только начиналась.

Эбигейл вжалась в холодную кирпичную стену, чувствуя, как дрожат колени. Сердце колотилось где-то в горле, заглушая все остальные звуки. Она видела, как Юджин идёт обратно к свету, к своей машине, к людям в чёрном. Его походка была ровной, плечи расправлены, но Эбби чувствовала: это лишь маска. Под ней скрывается напряжение сжатой пружины.

Человек в костюме, говоривший по телефону, убрал аппарат и направился прямо к Юджину. Остальные двое «костюмов» остались у внедорожников, сканируя толпу цепкими, профессиональными взглядами. Гонщики и зрители замерли. Праздник скорости превратился в сцену из криминальной драмы.

— Юджин, — голос мужчины был спокойным, почти дружелюбным, но в нём звенел металл. — Давно не виделись.

Юджин остановился, скрестив руки на груди. Он не протянул руку для приветствия.

— Я не веду дел с теми, кто приходит без приглашения и портит чужие вечеринки.

Мужчина в костюме усмехнулся, но его глаза остались холодными.

— Вечеринка окончена. Есть разговор. Серьёзный.

— Я слушаю.

— Не здесь. И не при них, — мужчина небрежно кивнул

в сторону притихшей толпы. — Мой босс хочет видеть тебя. У него есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Юджин медленно покачал головой.

— Передай своему боссу, что я не продаюсь. И я не работаю на его условиях.

Лицо мужчины окаменело. Дружелюбие испарилось без следа.

— Это не просьба. Это напоминание о старых долгах. Ты знаешь правила игры, мальчик.

Юджин сделал шаг вперёд. Несмотря на то что он был моложе и, возможно, физически сильнее, от него исходила такая волна холодной ярости, что мужчина невольно отступил на полшага.

— Мои долги оплачены сполна. А теперь убирайся с моей территории, пока я не попросил своих друзей проводить вас.

Он кивнул в сторону толпы. К ним уже подтягивалось несколько крепких парней из числа гонщиков — верные ему люди, готовые встать на защиту своего лидера. Напряжение достигло пика.

Мужчина в костюме оценил обстановку и понял, что силой здесь ничего не решить — пока. Он достал из внутреннего кармана пиджака белый конверт и бросил его под ноги Юджину.

— Подумай до завтра. В полночь. Старый портовый склад. Один.

Он развернулся и пошёл обратно к машине. Его люди последовали за ним так же синхронно, как и вышли. Хлопнули двери, взревели мощные двигатели, и чёрные внедорожники растворились в темноте так же внезапно, как и появились.

Толпа выдохнула и загудела с новой силой, обсуждая увиденное. Для них это было просто ещё одним эпизодом из жизни «Короля улиц». Но для Эбигейл это было похоже на падение занавеса перед началом трагедии.

Юджин не стал поднимать конверт. Он подошёл к своему «Доджу», открыл дверь и сел за руль. Он не заводил двигатель. Он просто сидел, глядя перед собой невидящим взглядом.

Эбби поняла: это её шанс. Она выбралась из своего укрытия и, стараясь не привлекать внимания, подошла к машине со стороны пассажирского сиденья. Юджин заметил её движение и поднял взгляд.

— Я же сказал тебе уходить, — его голос был усталым и пустым.

— Я не уйду, — она взялась за ручку двери. — Ты не закрыл.

Он молча смотрел на неё пару секунд, а потом нажал кнопку на приборной панели. Щелчок разблокировки прозвучал как разрешение. Эбби быстро села в салон и захлопнула дверь. Внутри пахло кожей и дорогим одеколоном.

Несколько минут они сидели в тишине. Эбби боялась нарушить это хрупкое равновесие. Наконец Юджин повернул-

ся к ней. В свете далёкого прожектора его лицо казалось высеченным из гранита.

— Ты хоть понимаешь, во что ввязалась? — тихо спросил он.

— Я понимаю, что ты собираешься пойти туда один завтра ночью. И я понимаю, что эти люди опасны.

Он горько рассмеялся.

— Опасны? Это мягко сказано.

Он наклонился к ней ближе, его глаза лихорадочно блестели.

— Мой отец... он был гонщиком. Легендой этих улиц. Он задолжал денег не тем людям. Когда он не смог отдать долг... они пришли не к нему. Они пришли ко мне и к моей матери.

Эбби замерла, боясь даже дышать.

— Я выжил. Она — нет, — его голос сорвался на шёпот. — Я поклялся себе, что никогда больше не буду пешкой в чужой игре. Я сам стал игроком. Я стал лучшим. Я создал свою империю здесь, на этих улицах, чтобы никто... никто больше не мог диктовать мне условия.

Он сжал руль так, что побелели костяшки пальцев.

— А теперь они вернулись. И они знают моё слабое место.

Он посмотрел на неё с такой пронзительной болью и нежностью, что у Эбби перехватило дыхание.

— Тебя.

В этот момент всё встало на свои места: его настороженность, его желание защитить её любой ценой, его одиноче-

ство. Он был не просто гонщиком с тёмным прошлым. Он был человеком с огромной раной в душе, которая так и не зажила.

Эбби протянула руку и накрыла его ладонь своей.

— Тогда мы пойдём туда вместе, — твёрдо сказала она.

— Я не буду твоей слабостью, Юджин. Я буду твоей силой.

Он посмотрел на их сплетённые руки, затем поднял взгляд на её лицо. В его глазах впервые за весь вечер промелькнуло что-то похожее на надежду — слабая искра во тьме.

Но эта искра тут же погасла, сменившись мрачной решимостью.

— Нет, Эбби. Это мой бой. И я буду сражаться так, как умею — один против всех.

Он завёл двигатель. «Додж» взревел, пробуждаясь к жизни.

— Я отвезу тебя домой. Собери вещи для ночёвки у подруги или где угодно, только не в общежитии сегодня ночью. Здесь будет жарко.

Эбби хотела возразить, но увидела в его взгляде стальную непреклонность. Сейчас спорить было бесполезно. Он уже принял решение и выстроил вокруг себя стену из долга и боли, через которую было не пробиться.

Машина сорвалась с места и понеслась по ночным улицам прочь от «Пепелища». Эбби смотрела на проносящиеся мимо огни города и понимала: завтра ночью всё изменится навсегда. И она должна быть готова к тому, что человек, кото-

рого она полюбила за его бесстрашие и силу, может завтра исчезнуть навсегда, сгорев в пламени собственной войны.

Глава 5. Точка невозврата

Ночь казалась бесконечной. Эбигейл так и не смогла уснуть, сидя на кровати Лекси и глядя в темноту. Слова Юджина эхом отдавались в голове, рисуя картины, от которых кровь стыла в жилах. Она представляла его одного, на том складе, окружённого тенями прошлого. Страх за него был физически ощутим, он мешал дышать.

В пять утра её телефон завибрировал. На экране высветилось сообщение с незнакомого номера: «Уезжай из города. Сейчас. Это не шутка».

Сердце пропустило удар. Это был он. Он не спал всю ночь, думая о ней, о встрече, о том, как её защитить. Эбби быстро набрала ответ: «Я не могу. Я должна быть рядом»

Ответа не последовало.

Лекси мирно посапывала на соседней кровати, не подозревая о буре, которая вот-вот разразится. Эбби тихо встала, оделась и вышла из комнаты. Она не могла просто сидеть и ждать. Ей нужно было увидеть его. Нужно было убедиться, что он жив.

Солнце ещё не взошло, когда она добралась до окраины города, где располагались старые доки и склады. Воздух здесь пах солью, ржавчиной и гниющим деревом. Это был мёртвый район, забытый городом.

Она нашла нужный склад — огромное бетонное здание с

облупившейся краской и выбитыми окнами-глазницами. Вокруг стояла мёртвая тишина. Ни одной машины, ни одного человека. Только шум прибоя где-то вдалеке.

Эбби обошла здание, пытаясь найти вход. Задняя дверь была приоткрыта. Она толкнула её, и ржавые петли издали протяжный, душераздирающий скрип, который показался ей выстрелом в оглушительной тишине.

Внутри было темно и холодно. Пахло пылью и застоявшейся водой. Её шаги гулко отдавались от стен огромного пустого пространства.

— Юджин? — её голос прозвучал жалко и испуганно.

Тишина.

Она сделала несколько шагов вперёд, вглядываясь в полумрак. И тут она увидела свет. Узкая полоска жёлтого света пробивалась из-под двери в дальнем конце ангара.

Собрав всю волю в кулак, она пошла на свет. Дверь вела в небольшой офис или бытовку. Голоса за дверью были приглушёнными, но она отчётливо слышала два тембра: холодный, властный голос мужчины в костюме и глухой, напряжённый — Юджина.

— ...ты же понимаешь, что у тебя нет выбора? — говорил мужчина. — Твоя свобода — это иллюзия. Мы просто даём тебе поиграть в короля.

— Моя свобода — это всё, что у меня осталось, — голос Юджина был спокоен, но Эбби слышала в нём звенящую сталь.

Она замерла у двери, боясь дышать.

— Ты будешь возить для нас. Не наркотики, нет. Что-то более... деликатное. Документы, курьеры. Ты лучший гонщик на побережье. Твоя репутация — идеальное прикрытие.

— А если я откажусь?

Мужчина рассмеялся, но смех был безжизненным.

— Тогда мы начнём с твоей девчонки. Она такая... хрупкая. Будет жаль испортить такое милое личико.

Эбби зажала рот рукой, чтобы не закричать.

Внутри офиса что-то с грохотом упало на пол.

— Не смей! — рявкнул Юджин так яростно, что Эбби вздрогнула. — Она здесь ни при чём! Если вы хоть пальцем её тронете...

— То что? — перебил его мужчина с издёвкой. — Ты убьёшь нас? Ты один, а нас много. Ты умный парень, Юджин. Подумай о матери. Разве она хотела бы для тебя такой судьбы?

Наступила тишина. Такая густая и тяжёлая, что Эбби казалось, будто она слышит стук собственного сердца.

А затем раздался звук шагов. Кто-то шёл к двери.

Эбби в панике огляделась и нырнула за груды старых ящиков, прижавшись к холодной стене. Дверь открылась.

На пороге стоял Юджин. Он выглядел измождённым, под глазами залегли тёмные тени, но взгляд был ясным и холодным как лёд. Он вышел из офиса и закрыл за собой дверь, оставшись стоять к ней спиной.

Эбби затаила дыхание.

Юджин медленно повернул голову и посмотрел прямо на то место, где она пряталась. Их взгляды встретились сквозь щели между досками ящиков. В его глазах не было удивления. Там была бесконечная усталость и... прощание.

Он едва заметно качнул головой: «Уходи».

В этот момент дверь офиса снова открылась, выпуская мужчину в костюме.

— Ну что, мы договорились? — спросил он с самодовольной улыбкой.

Юджин отвернулся от Эбби и посмотрел на своего «работодателя». Его лицо снова превратилось в непроницаемую маску.

— Да, — глухо сказал он. — Мы договорились.

Мужчина протянул ему руку для рукопожатия.

— Отлично. Рад, что ты проявил благоразумие. Мой босс будет доволен.

Юджин посмотрел на протянутую руку так, будто это была ядовитая змея. Затем медленно перевёл взгляд на мужчину.

— Я проявил благоразумие только потому, что вы угрожали ей.

Он сделал шаг вперёд и схватил мужчину за галстук раньше, чем тот успел среагировать. Прижал его к стене с такой силой, что у того клацнули зубы.

— Слушай меня внимательно, — прошипел Юджин ему

в лицо. — Если с её головы упадёт хоть один волос... если я увижу рядом с ней твою тень или тень твоего босса... я не просто нарушу договор. Я приду за вами всеми. И никакая ваша охрана вас не спасёт.

Он оттолкнул мужчину от себя так резко, что тот пошатнулся и едва удержался на ногах.

Не говоря больше ни слова, Юджин развернулся и пошёл прочь по бетонному полу ангара к выходу на противоположной стороне здания. Он шёл быстро и решительно, не оглядываясь назад.

Эбби поняла: он уводит опасность от неё. Он принял их условия, чтобы купить ей безопасность ценой своей собственной свободы или даже жизни.

Мужчина в костюме поправил галстук и усмехнулся вслед уходящей фигуре.

— Психопат... — пробормотал он себе под нос и вернулся в офис к своим людям.

Эбби подождала несколько минут, пока шаги стихнут, а затем выбралась из своего укрытия и побежала к выходу вслед за Юджином.

Снаружи уже занимался рассвет, окрашивая небо в грязно-розовые тона. Воздух стал холоднее. Юджина нигде не было видно. Но его машина... его синий «Додж» стоял припаркованным за углом склада с работающим двигателем.

Эбби подбежала к машине и рванула пассажирскую дверь на себя.

— Садись! — крикнул Юджин из-за руля. Его лицо было искажено яростью и отчаянием одновременно.

Она запрыгнула в салон, и машина тут же сорвалась с места так резко, что её вжало в сиденье. Они неслись по пустынным утренним улицам прочь от доков, от склада, от всего мира теней и долгов его отца.

Несколько минут они ехали молча. Напряжение в салоне можно было резать ножом. Наконец Эбби не выдержала:

— Что ты наделал?

Юджин ударил кулаком по рулю с такой силой, что раздался глухой стук пластика о металл.

— Я спас тебя! — прорычал он, глядя на дорогу перед собой безумным взглядом. — Я сделал то единственное, что мог!

— Спас меня?! Ты только что продал себя им! Ты будешь работать на преступников!

Он резко затормозил у обочины так внезапно, что их обоих бросило вперёд. Он повернулся к ней всем корпусом. Его глаза горели диким огнём.

— А ты хотела бы другого?! Чтобы я героически погиб там?! Или чтобы они начали с тебя?! Я видел их глаза! Они не шутят!

Он схватил её за плечи, его пальцы впились в кожу через куртку.

— Я не могу тебя потерять! Слышишь?! Только не тебя! Его гнев вдруг сменился чем-то другим — болью и безыс-

ходностью. Он притянул её к себе и уткнулся лицом ей в волосы.

— Я проклят... — прошептал он едва слышно. — Всё, к чему я прикасаюсь... всё сгорает...

Эбби обняла его в ответ, чувствуя, как его тело бьёт крупная дрожь. В этот момент она поняла всё окончательно: его холодность была броней, его одиночество — щитом. А за этой стеной скрывался человек, который боялся любить больше всего на свете именно потому, что любовь делала его уязвимым для таких людей из офиса на складе.

Она отстранилась и взяла его лицо в свои ладони, заставляя посмотреть ей в глаза.

— Ты не проклят, Юджин... Ты просто устал бороться один.

Он смотрел на неё так, будто видел впервые — как на чудо или мираж в пустыне его жизни.

Но этот момент близости был недолгим. Реальность обрушилась на них снова вместе со звуком входящего сообщения на телефоне Юджина. Он прочитал его, и его лицо окаменело ещё сильнее прежнего.

Он молча протянул ей телефон. На экране было фото: она сама у входа в общежитие вчера вечером. Снимок был сделан издалека через телеобъектив, но её было видно совершенно чётко.

Под фото была подпись: «Правила игры изменились».

Фотография на экране телефона казалась Эбигейл приговором. Её собственное лицо, пойманное в момент невинной задумчивости, стало доказательством того, что за ней следят. Страх, который она пыталась загнать в самый дальний угол сознания, вернулся с новой, удушающей силой.

Юджин выругался сквозь зубы, сжав руль так, что побелели костяшки. Он не стал ничего говорить. В этом не было нужды. Всё было сказано без слов: их мир, и без того шаткий, рухнул окончательно. Правила игры изменились, и теперь они оба были пешками на доске, где фигуры двигала чужая, безжалостная рука.

Он рванул машину с места, не спрашивая, куда ехать. Эбби просто назвала адрес — единственное место, которое казалось ей сейчас безопасным. Квартира Лекси. Место, где пахло дешёвыми духами и попкорном, а не солью и ржавчиной.

Всю дорогу они молчали. Тишина в салоне была густой и тяжёлой, наполненной невысказанными мыслями и страхом. Эбби смотрела на его профиль — резкий, словно высеченный из камня. В утреннем свете, пробивающемся сквозь лобовое стекло, он выглядел старше своих лет. На его лице залегли тени усталости и тревоги.

Когда они поднялись в квартиру, Лекси ещё спала. Эбби закрыла дверь и повернула защёлку замка, словно это могло остановить тех, кто уже видел её на фотографии.

Юджин прошёл в комнату и остановился у окна, глядя на

просыпающийся город. Он выглядел как хищник в клетке — напряжённый, готовый к прыжку, но запертый в четырёх стенах.

Эбби подошла к нему сзади и осторожно коснулась его плеча. Он вздрогнул, словно от удара током, но не обернулся.

— Юджин... — её голос был тихим, умоляющим.

Он резко развернулся. В его глазах бушевал ураган: гнев на тех, кто посмел угрожать ей, страх за неё и отчаянное желание защитить то единственное светлое, что появилось в его мрачной жизни.

— Я не могу... — начал он хрипло, но слова застряли в горле.

Он схватил её за плечи, но не грубо, а с какой-то болезненной нежностью. Его пальцы скользнули по её шее, зарылись в волосы на затылке. Он притянул её к себе так близко, что она чувствовала жар его тела даже сквозь одежду.

— Я не могу тебя потерять, — прошептал он ей прямо в губы.

И в этот момент все барьеры рухнули. Остался только он, она и этот миг, который мог стать последним.

Его губы накрыли её с яростной, почти отчаянной страстью. Это был поцелуй-утверждение, поцелуй-просьба о прощении и обещание защиты одновременно. Эбби ответила ему с той же силой, обхватив его за шею, прижимаясь к нему всем телом. Она хотела стереть с него эту тьму, забрать

хотя бы часть его боли.

Его руки лихорадочно блуждали по её спине, плечам, за-рывались в волосы. Он целовал её скулы, шею, линию под-бородка, шепча её имя как молитву.

— Эбби... Эбби...

Они двигались в темноте комнаты как единое целое, спотыкаясь о мебель, ведомые лишь инстинктом и желанием быть ближе друг к другу. Это не было похоже на медленные, романтические сцены из кино. Это был пожар, вспышка сверх-новой в холодной пустоте их страха.

Он осторожно опустил её на кровать, нависая сверху. Его взгляд был затуманен страстью и тревогой одновременно.

— Ты уверена? — выдохнул он хрипло. — После всего... ты всё ещё хочешь этого?

Вместо ответа она притянула его к себе за ворот футболки и поцеловала снова — долго и глубоко.

В этот момент исчезли угрозы, склады и люди в костюмах. Остались только два сердца, бьющиеся в унисон, и тепло тел, сплетающихся воедино. Это была их тихая гавань посреди бушующего шторма. Их способ сказать друг другу: «Я жив», «Ты здесь», «Мы вместе».

Их любовь была отчаянной и немного горькой на вкус — вкусом соли от слёз и адреналина от пережитого страха. Но она была настоящей. Она была их якорем в мире хаоса.

Позже они лежали в тишине, обнявшись под тонким оде-ялом. Его дыхание медленно успокаивалось у неё на макуш-

ке. Эбби слушала стук его сердца — ровный и сильный — и чувствовала себя в безопасности впервые за эти безумные сутки.

Юджин провёл кончиками пальцев по её обнажённой спине.

— Я не отпущу тебя, — сказал он тихо в полумрак комнаты. — Что бы ни случилось дальше.

Эбби подняла голову и посмотрела ему в глаза. В них больше не было той ледяной пустоты или ярости. В них была решимость человека, который нашёл свой смысл.

— Я тоже тебя не отпущу.

Но реальность уже стучалась в их хрупкий мирок. Телефон Юджина снова завибрировал на тумбочке. Он потянулся за ним одним плавным движением, стараясь не потревожить Эбби.

На экране высветилось новое сообщение: «Первый заказ сегодня в 22:00. Не опаздывай».

Юджин сжал телефон так сильно, что пластик жалобно скрипнул. Он посмотрел на спящую Лекси в соседней комнате через приоткрытую дверь, затем перевёл взгляд на Эбби.

— Сегодня вечером я должен быть на другом конце города через десять минут после старта гонки на «Пепелище», — сказал он глухо. — У меня будет пассажир.

Эбби села на кровати, натягивая одеяло на грудь.

— Я поеду с тобой.

Это было не предложение. Это было утверждение.

Юджин покачал головой:

— Нет. Это слишком опасно.

— Опаснее оставить меня здесь одну? — она посмотрела ему прямо в глаза. — Они знают мой адрес. Они знают моё лицо. Я буду твоей тенью сегодня ночью. Если они увидят меня с тобой... может быть, это заставит их думать дважды.

Юджин долго смотрел на неё молча. В его взгляде боролись желание защитить и восхищение её смелостью.

— Ты невероятная... — прошептал он наконец и прижал её к себе крепче.

Они оба понимали: эта ночь станет точкой невозврата. Либо они пройдут через это вместе и станут сильнее, либо их мир разлетится на осколки под колёсами скорости и чужих интриг. Но сейчас они были вместе. И это было главным оружием против любой тьмы.

Глава 6. Пассажир

День тянулся мучительно долго, словно густая патока. Лекси, проснувшись, щебетала о предстоящей вечеринке, не замечая свинцовой тишины, повисшей между Эбигейл и Юджином. Эбби отвечала односложно, её мысли были далеко — на пустынном шоссе, по которому им предстояло промчаться через несколько часов.

Юджин был напряжён, как сжатая пружина. Он почти не разговаривал, лишь изредка бросая на Эбби тяжёлые, полные тревоги взгляды. Он не пытался больше отговорить её ехать. Он принял её решение так же молча и непреклонно, как принимал все удары судьбы.

К вечеру они вернулись в квартиру Юджина. Это было небольшое, но стильное лофт-пространство в старом промышленном здании. Здесь не было ничего лишнего: огромный диван, пара кресел, на стене — коллекция шлемов и фотография старого гоночного болида. Запах кожи и машинного масла смешивался с ароматом дорогого кофе.

Юджин открыл шкаф и достал два гоночных комбинезона.

— Надень это, — он протянул ей один из них. — Под комбинезоном должно быть что-то обтягивающее. Никаких украшений.

Эбби кивнула и скрылась в ванной. Комбинезон был ей

велик, но она затянула все ремни и застёжки так плотно, как только могла. Глядя на себя в зеркало, она едва узнавала собственное отражение. Из зазеркалья на неё смотрела не студентка Эбигейл Райт, а кто-то другой — смелый, решительный и готовый к гонке.

Юджин уже ждал её. Он был одет в свой чёрный костюм, который сидел на нём как вторая кожа. Он молча протянул ей шлем. Тёмный визор скрыл его глаза, превратив лицо в безликую маску.

Они вышли из квартиры и спустились в подземный гараж. Там, в полумраке, их ждал он — синий зверь. «Додж Челленджер» выглядел хищно и мощно даже в тусклом свете ламп.

По дороге на «Пепелище» они не проронили ни слова. Эбби сидела на пассажирском сиденье, чувствуя вибрацию мощного двигателя через пол машины. Она надела шлем, но визор оставила поднятым. Ей нужно было видеть дорогу.

«Пепелище» сегодня было другим. Не было ни прожекторов, ни толпы зевак. Это была не гонка. Это была работа. Несколько машин стояли у края площадки с включёнными фарами, освещая импровизированную стартовую линию. Люди в костюмах курили у чёрных внедорожников.

Юджин припарковал «Додж» и заглушил двигатель.

— Помни план, — его голос звучал глухо из-под шлема. — Ты — мой штурман. Ты со мной с самого начала гонки и до конца маршрута. Не выходи из машины ни при каких обстоятельствах.

Эбби кивнула.

К ним подошёл один из людей в костюме — тот самый, что был на складе утром.

— Время, — коротко бросил он.

Юджин молча надел шлем и опустил визор. Эбби последовала его примеру. Мир сузился до узкой полоски обзора через стекло.

Двигатель взревел. Они сорвались с места одновременно с другой машиной — чёрным седаном без опознавательных знаков, который должен был следовать за ними для контроля.

Гонка началась не как шоу, а как военная операция. Юджин выжимал из машины всё, на что она была способна. Они неслись по ночному Лос-Сантосу, лавируя между редкими машинами на шоссе с такой скоростью, что Эбби казалось, будто они летят.

— Поворот направо через триста метров! — крикнула она в интерком шлема, сверяясь с данными на планшете, который лежал у неё на коленях.

— Принял! — отозвался Юджин.

«Додж» вошёл в поворот на двух колёсах. Эбби вцепилась в поручень над дверью так, что побелели костяшки пальцев. Адреналин зашкаливал. Это было страшнее любой гонки на «Пепелище». Здесь не было права на ошибку.

Они пронеслись через промышленную зону, затем свернули на старую объездную дорогу, ведущую к выезду из го-

рода.

— Чёрный седан отстаёт! — доложила Эбби.

— Отлично... Держись крепче!

Юджин резко нажал на тормоз и одновременно вывернул руль. Машина развернулась на 180 градусов практически на месте и рванула в обратном направлении по той же дороге.

— Что ты делаешь?! — воскликнула Эбби.

— Меняем маршрут! — отрезал он. — У нас «хвост»!

В зеркале заднего вида действительно появился ещё один автомобиль, который вынырнул из боковой улицы и пристроился за чёрным седаном.

Началась погоня. Но теперь охотники стали добычей. Юджин гнал машину по узким улочкам старого города, используя каждый переулок и знание местности как преимущество.

— Влево! В узкий проход! — командовала Эбби, заметив просвет между двумя зданиями.

«Додж» проскочил в щель, которая казалась слишком узкой для такой машины. Сзади раздался скрежет металла и звук удара — преследователи не вписались в поворот.

Они оторвались от погони за городом, свернув на грунтовую дорогу, ведущую к заброшенному аэродрому.

Юджин остановил машину у полуразрушенного ангара и заглушил двигатель. Тишина оглушала после рёва мотора.

Он снял шлем и повернулся к ней. Его лицо блестело от пота, глаза горели диким огнём победы.

— Ты была великолепна! — выдохнул он с искренним

восхищением.

Эбби сняла свой шлем и тряхнула волосами.

— Мы справились!

Радость победы была мимолётной. Внезапно тишину нарушил звук приближающегося вертолётa. Яркий луч прожектора ударил по машине, ослепляя их.

— Чёрт... — прошипел Юджин и тут же схватил её за руку: — Выходи! Быстро!

Он выскочил из машины и буквально вытащил её наружу. Они побежали к ангару, ища укрытие от слепящего света.

Вертолёт завис над ними. Из громкоговорителя раздался искажённый металлический голос:

«Юджин Стоун! Остановитесь! Вы нарушили условия контракта!»

Юджин толкнул Эбби за груды бетонных блоков у стены ангара и закрыл её собой.

— Это не мои люди... — процедил он сквозь зубы, глядя вверх на вертолёт. — Кто-то ещё играет в эту игру...

Вертолёт начал снижаться, поднимая тучи пыли и мусора. Из открывшейся двери выпрыгнули люди в тактическом снаряжении и с оружием в руках.

Это был не конец гонки.

Это было начало войны.

Мир сузился до узкой полоски тени за бетонным блоком. Луч прожектора вертолётa метался по ангару, словно огром-

ный белый глаз, выискивающий беглецов. Сердце Эбигейл колотилось так громко, что, казалось, его стук эхом отражается от стен. Юджин стоял перед ней, закрывая её своим телом, и напряжённо всматривался в темноту.

Люди в тактическом снаряжении рассредоточились, двигаясь профессионально и бесшумно. Это были не уличные бандиты и не «костюмы» с доков. Это были профессионалы. Охотники.

— Нам нужно разделиться, — прошептал Юджин, не оборачиваясь. Его голос был низким и хриплым. — Я уведу их. Ты беги к машине, жми на газ и не оглядывайся. Найди Лекси.

— Нет! — её пальцы впились в его плечо сквозь плотную ткань комбинезона. — Я не оставлю тебя!

Он резко повернулся к ней. В полумраке его глаза казались почти чёрными, в них плясали отблески далёкого света.

— Эбби, это не игра! Они не будут с тобой церемониться.

— А с тобой будут? — её голос дрожал, но в нём звучала сталь. — Ты думаешь, я смогу жить, зная, что тебя поймали или... или хуже, из-за меня?

Он смотрел на неё долгую секунду, и в этом взгляде смешались отчаяние, гнев и что-то ещё — глубокое, первобытное чувство, которое было сильнее страха смерти. Он притянул её к себе одной рукой, зарываясь пальцами в её волосы на затылке.

— Ты сумасшедшая... — выдохнул он ей в губы. — Ты

это знаешь?

— Это ты меня такой сделал, — прошептала она в ответ.

Времени на слова больше не было. Он поцеловал её — жадно, отчаянно, словно пытаясь выпить её всю до дна. Это был поцелуй-прощание и поцелуй-клятва одновременно. Его губы были горячими и требовательными. Эбби ответила ему с той же яростной страстью, цепляясь за его куртку, словно боясь отпустить.

Внезапно совсем рядом хрустнул гравий. Кто-то из преследователей был слишком близко.

Юджин оторвался от неё так же резко, как и прижал к себе. В его взгляде полыхал огонь.

— Бежим! — он схватил её за руку и потащил за собой вдоль стены ангара, в противоположную от вертолёта сторону.

Они выскочили с другой стороны полуразрушенного здания и бросились к «Доджу». Юджин распахнул водительскую дверь и буквально закинул Эбби на пассажирское сиденье. Сам он запрыгнул за руль за секунду до того, как тишину ночи прорезала автоматная очередь. Пули ударили в асфальт в метре от машины, выбивая искры.

Юджин вжал педаль газа в пол. «Додж» взревел раненым зверем и рванул с места с пробуксовкой.

Они неслись по грунтовой дороге, петляя между ухабами. Вертолёт следовал за ними по воздуху, слепя фарами через заднее стекло. В зеркале заднего вида Эбби видела вспышки

выстрелов.

— Держись! — рявкнул Юджин.

Он резко выкрутил руль, уводя машину с дороги прямо в поле. «Додж» подпрыгнул на кочке, Эбби больно ударилась плечом о дверь, но не издала ни звука. Они мчались по бездорожью к видневшейся вдалеке роще.

Вертолёт не мог преследовать их низко над землёй среди деревьев и был вынужден набрать высоту, потеряв их из виду.

Лишь когда роща осталась позади и они выехали на пустынное шоссе, ведущее обратно к цивилизации, Юджин позволил себе немного сбросить скорость. Его руки дрожали на руле. Адреналин медленно отступал, оставляя после себя звенящую пустоту и дикую усталость.

В салоне повисла тишина. Только шум ветра и гул мощного двигателя нарушали её. Эбби смотрела на его профиль: сжатые челюсти, напряжённая шея. Он только что рисковал жизнью ради неё снова и снова.

Она медленно отстегнула ремни безопасности и подползла к нему по сиденью. Юджин бросил на неё удивлённый взгляд, но не остановил.

Эбби забралась к нему на колени, лицом к лицу. В тесноте салона это было непросто, но она справилась, оседлав его бедра. Она сняла шлем и отбросила его на заднее сиденье. Её волосы рассыпались по плечам.

Юджин смотрел на неё снизу вверх тяжёлым, тёмным

взглядом. В нём больше не было страха — только чистое, незамутнённое желание.

— Ты... ты что делаешь? — его голос был хриплым шёпотом.

Вместо ответа она наклонилась и поела его — медленно, глубоко, вкладывая в этот поцелуй всю благодарность и страх пережитого момента. Он глухо застонал и обхватил её за талию, прижимая к себе ещё крепче.

Его руки скользнули под её комбинезон, обжигая кожу даже через ткань термобелья. Эбби чувствовала его возбуждение даже сквозь слои одежды, и это ощущение пьянило сильнее любого адреналина.

Она расстегнула молнию на его куртке, её пальцы коснулись горячей кожи его груди. Он был живым. Он был здесь. И он был её.

Юджин перехватил инициативу. Он сжал её бедра так сильно, что она ахнула ему в губы. Его поцелуи стали жёстче, требовательнее. Он целовал её шею, ключицы, спускаясь ниже по вырезу комбинезона.

Машина неслась по ночному шоссе сама по себе, пока они теряли себя друг в друге прямо на водительском сиденье на скорости сто миль в час. Это было безумие в квадрате: смертельная гонка переплеталась с дикой страстью. Их любовь была такой же отчаянной и безрассудной, как и вся их жизнь в последние дни.

Это был акт неповиновения смерти и страху. Это была их

личная победа над тьмой.

Когда всё закончилось, они остались сидеть в той же позе — она на нём, он обнимает её так крепко, будто боится отпустить даже на миллиметр. Их дыхание было тяжёлым и прерывистым.

Эбби уткнулась носом ему в шею, вдыхая его запах — смесь пота, кожи и дорогой туалетной воды.

— Мы живы... — прошептала она.

Юджин провёл рукой по её волосам.

— Благодаря тебе... Ты дала мне повод за это бороться.

Он мягко отстранил её от себя и посмотрел ей в глаза с непривычной нежностью.

— Но теперь всё изменилось ещё сильнее. Они знают о тебе. И они не остановятся ни перед чем.

Эбби выпрямилась и посмотрела на него твёрдо и решительно:

— Тогда мы тоже не будем останавливаться. Мы будем бороться вместе.

Юджин долго смотрел на неё молча, а потом его губы тронула слабая улыбка — первая настоящая улыбка за этот бесконечный день.

— Вместе... — повторил он эхом и завёл двигатель.

«Додж» развернулся на пустынном шоссе и помчался не обратно в город, а прочь от него — туда, где начинались холмы и заканчивалась зона действия их врагов... пока что.

Глава 7. Убежище

Они ехали всю ночь. «Додж» пожирал километры пустынного шоссе, унося их всё дальше от огней Лос-Сантоса, от вертолётов, от людей в костюмах и тактическом снаряжении. Город остался позади, превратившись в россыпь мерцающих точек на горизонте, а затем и вовсе исчез в предрассветной дымке.

Юджин молчал, сосредоточенно глядя на дорогу. Его лицо, подсвеченное тусклым светом приборной панели, было непроницаемым, но Эбби чувствовала, как напряжена каждая мышца его тела. Она сидела рядом, кутаясь в его куртку, которую он накинул ей на плечи. Куртка пахла им — кожей, скоростью и едва уловимым ароматом опасности.

— Куда мы едем? — наконец нарушила она гнетущую тишину.

— В одно место, — коротко ответил он, не отрывая взгляда от дороги. — Там нас не найдут.

Солнце уже начало свой ленивый подъём над холмами, окрашивая небо в бледно-розовые и золотые тона, когда Юджин свернул с шоссе на узкую грунтовую дорогу, уходящую вглубь каньона. Пейзаж изменился: вместо однообразной пустыни их окружили скалистые уступы, поросшие жёстким кустарником.

Ещё через полчаса тряской езды по бездорожью они оста-

новились у подножия высокой скалы. С дороги это место выглядело как часть природного ландшафта — нагромождение камней и сухих деревьев. Но когда Юджин вышел из машины и подошёл к огромному валуну, нажимая на что-то невидимое, часть скальной стены с тихим гулом отъехала в сторону, открывая тёмный проём гаража.

— Добро пожаловать в мою берлогу, — сказал он, заезжая внутрь.

Помещение залилось мягким светом автоматических ламп. Это был не просто гараж. Это было убежище. Здесь стоял не только «Додж», но и старый мотоцикл в углу, стеллажи с инструментами и запчастями. В глубине виднелась лестница, ведущая наверх.

Юджин заглушил двигатель. Тишина обрушилась на них, казавшаяся оглушительной после многочасового рёва мотора.

— Здесь автономное питание и запас воды на месяц, — объяснил он, помогая ей выйти из машины. Его движения были скупыми и точными. — Стены усилены бетоном и сталью. Сюда не ведёт ни одна дорога, кроме той, по которой мы приехали. И о ней знаю только я.

Эбби огляделась. Это место было полной противоположностью его стильному лофту в городе. Здесь всё было функциональным и грубым. Настоящая крепость.

— Ты готовился к этому? — тихо спросила она.

Он посмотрел на неё долгим взглядом.

— Всю свою жизнь я готовился к тому, что однажды придётся бежать и прятаться.

Он взял её за руку и повёл к лестнице.

— Наверху есть жилая зона. Тебе нужно отдохнуть.

Верхний уровень оказался неожиданно уютным. Просторная комната с панорамным окном, выходящим на каньон, минимум мебели: широкая кровать, диван, стол с компьютером. Всё было отделано деревом и камнем, создавая ощущение единства с природой снаружи и защищённости внутри.

Юджин сразу направился к встроенному шкафу и достал чистые футболки и спортивные штаны.

— Переоденься. Комбинезон нужно сжечь.

Эбби кивнула и скрылась в небольшой ванной комнате. Сбросив пропахшую бензином и пылью экипировку, она встала под горячий душ. Тёплые струи воды смывали не только грязь гонки, но и липкий страх последних часов. Она чувствовала себя выжатой как лимон — физически и морально.

Когда она вышла из душа, закутанная в огромное полотенце, Юджин уже ждал её. Он тоже переоделся в простую одежду и выглядел чуть менее напряжённым.

Он протянул ей одежду:

— Держи.

Эбби натянула его футболку — та доходила ей почти до колен — и штаны, которые пришлось подвернуть. В его одежде она чувствовала себя странно защищённой.

Юджин подошёл к окну и долго смотрел на восходящее солнце. Эбби тихо подошла и встала рядом.

— Что мы будем делать теперь? — спросила она.

Он вздохнул, не поворачиваясь.

— Думать. У нас есть немного времени, пока они будут искать нас в городе или на побережье. Но они найдут нас. Рано или поздно.

Он повернулся к ней лицом. В его глазах была холодная решимость.

— Я должен понять, кто эти люди в вертолёте. Они не похожи ни на «костюмов» с доков, ни на конкурентов с гонок. Это кто-то третий... кто-то очень серьёзный.

Он взял её за плечи и посмотрел ей прямо в глаза:

— Эбби... мне нужно будет уехать на несколько часов. Сканировать частоты, проверить старые связи... Я должен знать, с кем мы имеем дело.

Паника ледяной волной окатила её.

— Нет! Ты не оставишь меня здесь одну!

Он прижал палец к её губам:

— Здесь ты будешь в большей безопасности, чем где-либо ещё. Это бункер. Дверь можно открыть только изнутри или с моего пульта управления. Никто не войдёт сюда без моего ведома.

Он достал из ящика стола небольшой чёрный брелок с одной кнопкой:

— Это тревожная кнопка. Если что-то пойдёт не так... ес-

ли ты увидишь или услышишь что-то подозрительное — нажми её. Я почувствую вибрацию на своём пульсе и вернусь за десять минут, где бы я ни был.

Он вложил брелок ей в ладонь и сжал её пальцы:

— Я вернусь до заката. Обещаю.

Эбби смотрела на него с отчаянием ребёнка, которого оставляют одного в тёмной комнате.

— Пожалуйста... возьми меня с собой.

Он покачал головой:

— Там, куда я еду... там нет места для тебя. Это грязные места и грязные люди. Я не могу рисковать тобой снова.

Он наклонился и поцеловал её — нежно, но настойчиво:

— Доверься мне ещё раз.

Через час он ушёл. Эбби стояла у огромного окна и смотрела, как его фигура садится на мотоцикл и исчезает в облаке пыли на узкой горной дороге.

Она осталась одна.

Тишина убежища давила на уши. Она обошла комнату, проверила запасы еды в холодильнике (полки были забиты консервами и полуфабрикатами), включила компьютер — тот оказался защищён сложнейшим паролем и не поддался на её попытки войти.

День тянулся мучительно долго. Солнце медленно ползло по небу, заливая каньон ослепительным светом, а затем так же медленно начало опускаться к горизонту, окрашивая скалы в багровые тона.

Эбби пыталась читать найденную на полке книгу, пыталась смотреть фильмы на большом экране телевизора, но ничего не помогало. Мысли постоянно возвращались к Юджину. Где он? Что он делает? Не поймали ли его?

Когда солнце коснулось краем горизонта, а его тень поползла по дну каньона, Эбби начала метаться по комнате как тигр в клетке. Она то подходила к окну, то проверяла сигнал на телефоне (его здесь не было), то смотрела на тревожную кнопку в своей руке.

Закат догорел. Наступили сумерки.

Его не было.

Страх снова запустил свои ледяные щупальца в её сердце. Она представила самое худшее: аварию на горной дороге... засаду... плен...

Внезапно тишину нарушил звук мотора. Но это был не знакомый рёв «Доджа» или мотоцикла. Это был другой звук — более низкий, мощный звук тяжёлого внедорожника.

Эбби бросилась к окну и замерла от ужаса: у подножия скалы стоял чёрный тонированный джип с выключенными фарами.

Сердце ухнуло куда-то вниз. Как они нашли это место? Как они прошли через ворота?

Внедорожник стоял неподвижно несколько долгих минут, словно хищник, оценивающий жертву перед прыжком. Затем из машины вышли две фигуры в тёмной одежде и направились прямо к скале — к тому месту, где был замаскиро-

ванный вход в гараж.

Эбби почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Они знали про вход!

Она сжала в руке брелок с тревожной кнопкой так сильно, что пластик впился в ладонь до боли. Её палец завис над кнопкой.

Но она не нажала её.

Вместо этого она сделала глубокий вдох и подошла к внутренней двери убежища. Она должна была выиграть время для Юджина. Она должна была встретить опасность лицом к лицу.

Потому что теперь это была и её война тоже.

Эбигейл стояла у массивной стальной двери, ведущей из жилой зоны в гараж. Её сердце колотилось так, что удары отдавались в висках. Ладонь, сжимавшая брелок с тревожной кнопкой, вспотела. Она слышала приглушённые голоса и шаги внизу, в гараже. Незванные гости не ломились внутрь, они действовали методично, словно были уверены, что добыча никуда не денется.

«Они знают планировку», — пронеслось в её голове. Эта мысль была ледяной и острой. Кто-то сдал их. Или кто-то следил за Юджином гораздо дольше, чем они думали.

Внизу раздался лязг металла. Затем — тишина. А после — тихий, едва различимый писк электронного замка.

Дверь начала медленно открываться.

Эбигейл отпрянула от проёма и метнулась вглубь комнаты. У неё было несколько секунд. Её взгляд метался по помещению в поисках хоть какого-то оружия. На столе лежал тяжёлый металлический подсвечник. Схватив его, она спряталась за выступом стены рядом с дверным проёмом, затаив дыхание.

Дверь открылась полностью. В проёме показался высокий силуэт мужчины. Он был одет во всё чёрное, на голове — прибор ночного видения, сдвинутый на лоб. В руке он держал компактный пистолет с глушителем.

Он сделал шаг внутрь, сканируя комнату прицелом.

— Чисто, — раздался его низкий голос в рации. — Объекта нет. Но здесь кто-то есть... запах парфюма.

Второй голос из рации ответил что-то неразборчивое.

Мужчина в ночном видении медленно двинулся вперёд, к панорамному окну. Он был профессионалом: двигался плавно, не делая резких движений, держа оружие наготове.

Эбигейл поняла: если она нажмёт кнопку сейчас, Юджин вернётся прямо в ловушку. Она должна была действовать сама.

Когда мужчина поравнялся с её укрытием, она собрала всю волю в кулак и, размахнувшись, со всей силы опустила подсвечник ему на затылок.

Раздался глухой стук. Мужчина охнул и рухнул на колени, а затем лицом вниз на пол. Пистолет с тихим стуком отлетел под диван.

Эбигейл замерла, сжимая в руке окровавленный подсвечник и глядя на поверженного противника. Её трясло от адреналина и ужаса. Она только что ударила человека. Возможно, убила его.

Но времени на рефлексию не было. Из рации на поясе мужчины донеслось шипение:

— «Гром-1, доложите обстановку».

Эбби быстро опустилась на колени и сорвала рацию с пояса бесчувственного тела.

— «Гром-1»... он... он вырубился! — прошептала она дрожащим голосом, стараясь сделать его как можно более испуганным и женским. — Я ударила его чем-то тяжёлым!

В рации повисла пауза.

— «Гром-1», вы нарушили протокол», — раздался холодный, властный голос. — «Оставайтесь на месте. Мы спускаемся»*.

Эбби выключила рацию и отбросила её в сторону. Они купились! Теперь у неё было немного времени, пока они будут думать, что их товарищ просто оглушён девицей.

Она бросилась к компьютеру Юджина. Он говорил что-то о пароле... но она помнила и другое: он всегда записывал важные вещи. Её взгляд упал на полку с книгами. Среди технических справочников стоял потрепанный томик стихов Эдгара Аллана По.

Она схватила книгу и открыла её. На форзаце, написанный знакомым резким почерком, был ряд цифр:

23-8-15-14-1-12-5.

Это был шифр! Простой подстановочный шифр, где число соответствует порядковому номеру буквы в алфавите.

23 — W

8 — H

15 — O

14 — N

1 — A

12 — L

5 — E

«WHOALE». Опечатка? Нет... «WHALE». Кит.

Она ввела слово «WHALE» в поле пароля.

Экран мигнул и ожил. Система безопасности бункера была активирована.

На мониторе появилось изображение с камер наблюдения в гараже. Двое мужчин в чёрном стояли у входа в жилую зону и что-то обсуждали, глядя на своего лежащего товарища через камеру видеосвязи на его шлеме.

Эбби лихорадочно изучала интерфейс программы управления убежищем. Вот оно! Кнопка блокировки всех внешних дверей и ворот гаража. Она нажала её.

На экране высветилось подтверждение: «БЛОКИРОВКА АКТИВИРОВАНА».

Теперь они не могли ни войти сюда из гаража (дверь была теперь заперта наглухо), ни выехать наружу (ворота гаража были заблокированы). Они оказались заперты в собственной

ловушке!

Внизу раздался грохот ударов по двери.

— Открывай! — прорычал один из голосов через динамик внутренней связи.

Эбби подошла к микрофону на стене и нажала кнопку ответа:

— Попробуйте! — крикнула она с неожиданной для самой себя яростью. — Дверь выдержит ядерный взрыв! А вы — нет!

Она отключила связь и снова посмотрела на монитор камеры гаража. Мужчины прекратили ломиться в дверь и теперь совещались, поглядывая на камеру видеонаблюдения под потолком.

Один из них поднял взгляд прямо в объектив.

— Мы знаем, что ты нас видишь, детка, — сказал он спокойно и жутко. — У тебя там уютно? Скоро станет жарко.

Он достал из рюкзака небольшой металлический предмет и положил его у основания двери в жилую зону.

Взрывпакет? Термитная смесь?

Эбби почувствовала, как холодный пот выступил на лбу. Её импровизированная победа была лишь отсрочкой приговора. Дверь долго не продержится против направленного взрыва.

Она снова посмотрела на монитор системы безопасности. Юджин установил здесь всё по последнему слову техники... но это была крепость для обороны, а не для осады.

Её взгляд упал на другую иконку на экране: «СИСТЕМА ПОЖАРОТУШЕНИЯ».

Это была идея безумная и отчаянная, но другого выхода не было.

Она активировала систему вентиляции гаража на полную мощность, а затем нажала кнопку «АВАРИЙНОЕ ТУШЕНИЕ».

Внизу раздался оглушительный вой сирены и шипение вырывающегося под огромным давлением газа. На мониторе было видно, как двое мужчин в гараже схватились за шлемы своих приборов ночного видения и бросились к выходу из гаража, к воротам наружу, спасаясь от облака инертного газа, который должен был заполнить всё помещение за секунды.

Они успели выскочить наружу за мгновение до того, как ворота гаража автоматически закрылись, герметично запечатывая их внутри системы пожаротушения вместе с их товарищем без сознания.

Эбби отключила сирену и перевела дыхание. Она выиграла ещё немного времени. Но она понимала: это лишь пауза перед финалом. Они снаружи, она внутри запертого бункера без еды и воды надолго...

И тут она услышала звук, которого ждала и боялась больше всего на свете: знакомый рёв мотора «Доджа», приближающийся со стороны каньона.

Юджин вернулся раньше заката. Он почувствовал её страх? Или просто спешил домой?

Эбби бросилась к окну и увидела, как синий «Челленджер» вылетает из-за поворота горной дороги на бешеной скорости.

Но он был не один.

Чёрный внедорожник преследовал его по пятам, пытаясь прижать к скале на узкой дороге.

Началась гонка со смертью прямо у порога их убежища.

Рёв мотора «Доджа» и визг шин по гравию разорвали тишину каньона. Эбигейл вжалась в стекло, не в силах отвести взгляд. Синий зверь Юджина нёсся к убежищу, лавируя между валунами, а чёрный внедорожник висел у него на хвосте, словно хищник, чувствующий близость добычи.

«Додж» влетел в открывшиеся ворота гаража за секунду до того, как они начали закрываться. Внедорожник с диким скрежетом тормозов остановился снаружи, заблокированный автоматикой. Из машины выскочили люди, но стальная преграда была им не по зубам.

Эбигейл бросилась к лестнице, ведущей вниз. Сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать. Она слетела по ступеням и ворвалась в гараж в тот момент, когда Юджин уже выходил из машины. Он выглядел измотанным, под глазами залегли тени, но при виде неё его лицо озарилось таким облегчением, что у Эбби перехватило дыхание.

— Ты жива, — выдохнул он, и в два шага преодолел разделявшее их расстояние.

Он сжал её в объятиях так крепко, что стало трудно дышать, но она и не думала вырываться. Она уткнулась носом в его шею, вдыхая родной запах бензина, адреналина и едва уловимого парфюма. Живой. Он был здесь. Он был жив.

— Я слышала погоню... Я так боялась, — прошептала она, чувствуя, как дрожат её колени.

— Всё позади, — его голос был хриплым, он гладил её по волосам, по спине, словно не мог поверить, что она настоящая. — Ты... ты заблокировала двери? Я видел их снаружи. Ты гений.

— Пришлось, — она слабо улыбнулась. — У меня были гости. Очень настойчивые.

Он отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза, и его взгляд мгновенно стал острым и тревожным.

— Они причинили тебе боль?

— Нет. Я... я справилась.

В его глазах мелькнуло восхищение, смешанное с первобытным страхом за неё. Он снова притянул её к себе, но на этот раз его поцелуй был другим. Это был не поцелуй страсти с привкусом опасности, как в машине. Это был поцелуй благодарности, облегчения и чего-то бесконечно глубокого. Он целовал её медленно, нежно, словно боясь сломать.

— Нам нужно смыть с себя этот день, — прошептал он ей в губы, отстраняясь. Его руки скользнули вниз и обхватили её ладони. — Пойдём.

Он повёл её через жилую зону в небольшую ванную ком-

нату. Здесь всё было функционально: душевая кабина из тёмного стекла, каменная раковина, большое зеркало.

Юджин включил воду, и кабина тут же наполнилась горячим паром. Он повернулся к ней. В его взгляде снова разгорался тот самый огонь, который она видела на гонках и в машине — смесь опасности и неукротимого желания.

Он шагнул к ней и одним движением стянул с неё свою огромную футболку, которая была ей платьем. Его взгляд скользнул по её телу — по изгибам плеч, тонкой талии, плавной линии бёдер. В этом взгляде не было ни капли похоти — только восхищение и голод.

Он быстро избавился от своей одежды. Его тело было совершенным произведением искусства: мускулистое, поджарое, с несколькими шрамами, которые лишь добавляли ему брутальности.

Он открыл дверцу душевой кабины и жестом пригласил её войти. Эбби шагнула под горячие струи воды. Юджин вошёл следом и закрыл за собой матовую дверь, отрезая их от остального мира.

Пар окутал их плотным облаком. Горячая вода смывала пыль дорог, запах гари и адреналин последних часов. Они стояли под струями друг напротив друга, просто глядя друг на друга. Вода стекала по его тёмным волосам на плечи, по мощной груди.

Наконец он шагнул к ней. Его руки легли ей на талию, притягивая ближе. Их тела соприкоснулись — горячее к го-

рячему, мокрое к мокрому. Это ощущение было невероятно чувственным.

Он поцеловал её снова — глубоко и властно. Его язык проник в её рот, заявляя права на неё, утверждая их связь перед лицом всего хаоса внешнего мира. Эбби запустила пальцы в его мокрые волосы, прижимаясь к нему ещё теснее.

Его руки скользнули ниже, обхватывая её ягодицы и приподнимая. Она инстинктивно обвила ногами его бёдра, прижимаясь к его твёрдому естеству. Он прижал её спиной к прохладной стене душевой кабины.

Теперь их движения были медленными и плавными под струями воды. Не было той дикой спешки на водительском сиденье или отчаяния у ангара. Здесь было время насладиться каждым прикосновением.

Юджин покрывал поцелуями её шею, ключицы, спускаясь ниже к груди. Вода смешивалась с его губами на её коже. Каждое его прикосновение посылало волны жара по всему её телу.

Он вошёл в неё медленно, плавно, заполняя собой полностью. Эбби выгнулась ему навстречу, впиваясь ногтями в его плечи от острого удовольствия. Он замер на мгновение, давая ей привыкнуть к этому ощущению полноты.

А затем начал двигаться — сначала медленно, тягуче, затем всё быстрее и глубже. Ритм их тел совпадал с ритмом падающей воды. Это был танец любви — медленный, глубокий и невероятно интимный.

Они смотрели друг другу в глаза всё время, не отрываясь ни на секунду. В этом взгляде читалось всё: страх потери, радость встречи и обещание вечности здесь и сейчас.

Оргазм накрыл их одновременно — мощной волной, которая смыла остатки страха и усталости. Эбби закричала ему в плечо, заглушая звук своим поцелуем, а он глухо застонал ей в губы, прижимая её к себе так крепко, будто боялся раствориться в этом моменте.

Глава 8. Ворон

Горячая вода давно закончилась, уступив место прохладным струям, но они всё ещё стояли в душевой кабине, не в силах разомкнуть объятия. Эбигейл положила голову на грудь Юджину, слушая, как постепенно успокаивается его сердцебиение. Его руки лениво перебирали её мокрые волосы.

В этой запертой крепости, отрезанные от мира, они наконец-то могли дышать. Но реальность, как хищник, затаившийся за дверью, никуда не делась. Она просто ждала.

Юджин первым нарушил тишину. Он выключил воду и открыл дверцу кабины, выпуская клубы пара в прохладный воздух ванной.

— Нам нужно поговорить, — сказал он тихо, протягивая ей большое махровое полотенце.

Эбби завернулась в него, чувствуя внезапный озноб, не имеющий ничего общего с температурой.

— Я знаю.

Они прошли в жилую зону. Юджин накинул на себя тёмно-серый халат и жестом пригласил её сесть на диван. Сам он остался стоять у панорамного окна, глядя на тёмный каньон. Внизу, у подножия скалы, всё ещё стоял чёрный внедорожник — безмолвный часовой их заточения.

— Я узнал, кто это, — начал он, не оборачиваясь. Его го-

лос звучал глухо. — Люди в вертолёте. Люди снаружи.

Эбби замерла, боясь пошевелиться.

— И?

— Это не полиция. И не конкуренты с гонок. Это «Чёрный Дракон».

Название прозвучало как приговор. Эбби никогда не слышала о них, но по тону Юджина поняла: это гораздо хуже, чем просто бандиты.

— Кто они?

Юджин наконец повернулся. Его лицо было мрачнее тучи.

— Синдикат. Они контролируют половину теневого бизнеса на побережье. Контрабанда, подпольные казино, отмывание денег. Они как спрут — щупальца везде. И они не прощают долгов.

Он подошёл к ней и сел рядом на диван.

— Мой отец... он был не просто гонщиком-любителем. Он был их лучшим курьером. Никто не мог доставить груз быстрее и незаметнее. Он был легендой. Но в какой-то момент он решил, что с него хватит. Он захотел выйти из игры.

Юджин горько усмехнулся.

— Они отпустили его. Но не бесплатно. Он должен был им огромную сумму. Он пытался заработать честным путём, открыл небольшую автомастерскую... но долги росли быстрее, чем он успевал их отдавать.

Эбби взяла его за руку. Его пальцы были ледяными.

— Что случилось?

— В тот день... когда мне было пятнадцать... они пришли не за деньгами. Они пришли напомнить о долге. Отец был в мастерской. Я был дома с мамой. Они... они не тронули меня. Просто показали, что будет, если он не вернёт деньги вовремя. Они подожгли мастерскую. С ним внутри.

Эбби ахнула, прикрыв рот ладонью.

— Юджин...

— Я успел вытащить его. Он выжил, но сильно обгорел. А мама... она не выдержала этого. Через месяц её сердце просто остановилось во сне. Отец прожил ещё год. Он научил меня всему: водить, драться, выживать. И он заставил меня поклясться, что я никогда не буду им должен.

Юджин посмотрел на Эбби, и в его глазах была такая бездна боли, что у неё сжалось сердце.

— Я думал, что свободен. Я построил свою империю на улицах, я был королём. Но «Дракон» никуда не уходил. Они просто ждали. Ждали, когда я оступлюсь или когда появится что-то... или кто-то, за что можно зацепиться.

Он сжал её руку крепче.

— Этим «кем-то» стала ты.

Эбби покачала головой:

— Это я втянула тебя в это. Если бы я не пошла на ту гонку...

— Нет! — он перебил её резко и тут же смягчил тон: — Нет, Эбби. Не смей так думать. Ты — единственное светлое, что было в моей жизни за эти годы. Ты — причина, по кото-

рой я хочу бороться дальше.

Он встал и снова подошёл к окну.

— Сегодня я проверил частоты и старые каналы связи. «Дракон» не просто так появился здесь и сейчас. Им нужен не просто курьер. Им нужен «Додж».

Эбби непонимающе нахмурилась:

— Твоя машина? Но почему?

Юджин горько усмехнулся:

— Потому что это не просто машина для уличных гонок. Отец модифицировал её для особых заданий. У неё усиленный каркас, бронированные панели под обшивкой и... специальный отсек в багажнике, который не сканируется ни одним детектором.

Он повернулся к ней:

— Это идеальная машина для перевозки того, что нельзя перевозить легально. Очень дорогих и очень опасных вещей.

В комнате повисла тяжёлая тишина.

— Значит... — тихо произнесла Эбби, — они не отстанут? Даже если ты согласишься на их условия?

Юджин покачал головой:

— Нет. Теперь они знают о тебе и о том, как ты мне дорога. Они будут использовать это против меня вечно. Это их метод управления.

Он подошёл к встроенному шкафу и достал оттуда небольшой металлический кейс и два пистолета — чёрный матовый «Глок» и серебристый компактный револьвер.

Эбби встала с дивана:

— Что ты делаешь?

Юджин открыл кейс — внутри лежали обоймы и глушители. Он начал методично снаряжать оружие.

— То, что должен был сделать давно. Мы не будем сидеть здесь и ждать, пока они придумают способ выкурить нас или пока у нас закончится еда и вода.

Он протянул ей револьвер:

— Ты умеешь стрелять?

Эбби взяла оружие в руки. Оно было неожиданно тяжёлым и холодным.

— Нет... но научусь.

Юджин кивнул с одобрением:

— Хорошо. Потому что мы идём на войну.

Он подошёл к компьютеру и ввёл сложный пароль (она заметила, как он набрал слово «RAVEN» — «Ворон»). На экране открылась карта местности с пометками.

— У нас есть два варианта: сидеть здесь и медленно умирать или попытаться прорваться через их заслон внизу и добраться до города, где у нас больше шансов затеряться или найти помощь.

Он посмотрел на неё твёрдым взглядом лидера, отбросив все сомнения:

— Я выбираю второй вариант.

Эбби подошла к нему и встала рядом перед монитором:

— Тогда я с тобой.

Юджин посмотрел на неё долгим взглядом, в котором смешались гордость и бесконечная нежность.

— Я знаю, — просто сказал он и накрыл её руку своей на рукояти пистолета. — Мы сделаем это вместе.

Внизу раздался громкий стук по стальной двери гаража, а затем искажённый динамиком голос:

«Юджин! Мы знаем, что ты там! Выходи по-хорошему!»

Юджин даже не вздрогнул.

«По-хорошему» уже не получится. Он взял второй пистолет и проверил обойму.

Время переговоров прошло.

Начиналась битва.

Голос из динамика эхом отразился от стен гаража, а затем раздался звук, от которого у Эбби похолодело внутри — мерный, нарастающий гул. Вертолёт.

— Они не собираются ждать, — процедил Юджин, бросив взгляд на монитор. Камера внешнего наблюдения показывала, как чёрный внедорожник отъехал в сторону, освобождая площадку. Из-за гребня холма вынырнул тёмный силуэт вертолёта, его прожектор шарил по скалам, словно слепой палец убийцы.

— Они думают выкурить нас отсюда, — Юджин метнулся к пульту управления. — Или просто прощупывают оборону.

Вертолёт завис прямо над убежищем. Луч прожектора ударил в панорамное окно жилой зоны. Эбби инстинктив-

но отшатнулась, хотя стекло было тонированным и бронированным.

— Эбби, в укрытие! — крикнул Юджин, активируя систему защиты. Где-то в недрах скалы загудели механизмы. — Сейчас начнётся!

Он схватил её за руку и потащил вглубь жилой зоны, подальше от окон.

— Вон туда, за несущую стену!

Едва они успели укрыться, как снаружи раздался оглушительный грохот. Ударная волна тряхнула бункер, с потолка посыпалась мелкая пыль. Эбби зажала уши руками. Это был не взрыв — это был звук выстрела из чего-то крупнокалиберного.

— Они стреляют по воротам гаража! — Юджин прижал её к себе, закрывая своим телом от возможных обломков. — Пытаются пробить путь внутрь.

На мониторе было видно, как стальные ворота внизу искрят и деформируются под ударами, но пока держатся. Система защиты гудела на пределе мощности.

Выстрелы прекратились так же внезапно, как и начались. Наступила звенящая тишина, нарушаемая лишь гулом удаляющегося вертолёта.

— Отступили? — с надеждой прошептала Эбби.

Юджин мрачно покачал головой, глядя на экран.

— Нет. Это была разведка боем. Они проверяли нашу броню. Теперь они знают наши слабые места.

Он указал на изображение с камеры гаража. Ворота были пробиты в нескольких местах, металл пошёл трещинами и вмятинами. Следующий залп станет для них фатальным.

— У нас есть максимум полчаса, прежде чем они вернутся с чем-то более серьёзным, чем пулемёт, — Юджин говорил быстро и чётко, как на брифинге. — Мы должны ударить первыми. Сейчас.

Он подошёл к шкафу и достал ещё один предмет — небольшой планшет с картой каньона.

— Смотри. Здесь есть старый шахтный тоннель. Он идёт под землёй почти до самой дороги в паре миль отсюда. Отец показал мне его на случай... вот такого дерьма.

Эбби посмотрела на карту, затем на искорёженные ворота внизу.

— Но как мы доберёмся до входа в тоннель? Они же у подножия скалы!

Юджин хищно усмехнулся, и эта улыбка не предвещала врагам ничего хорошего.

— У меня есть козырь в рукаве.

Он подошёл к стене и нажал скрытую панель. Часть стены с тихим шипением отъехала в сторону, открывая нишу. Внутри стоял он — мотоцикл. Но это был не обычный байк. Это был настоящий монстр: хищный силуэт из чёрного карбона и хрома, низкая посадка, мощная турбина сбоку.

— «Ворон», — с нежностью произнёс Юджин, погладив руль. — Мой личный проект. Отец начал, я закончил. Он

быстрее звука на прямой.

Эбби смотрела на машину с благоговением и ужасом.

— Ты хочешь прорваться через них на этом?

— Не просто прорваться, — Юджин уже надевал тактический жилет поверх халата, рассовывая по карманам обоймы и инструменты. — Я хочу устроить им сюрприз.

Он повернулся к ней:

— План такой: я спускаюсь в гараж на «Вороне». Ты остаёшься здесь и прикрываешь меня через систему безопасности. Как только я выманю их внимание на себя и уведу от ворот, ты спускаешься вниз и бежишь к входу в тоннель. Он замаскирован за старым компрессором у левой стены. Я буду ждать тебя там.

Эбби решительно шагнула вперёд:

— Я не буду сидеть здесь как приманка! Я еду с тобой!

Юджин схватил её за плечи и посмотрел ей в глаза с непреклонной твёрдостью:

— Нет. Если мы оба окажемся внизу и что-то пойдёт не так, мы оба погибнем. Кто-то должен управлять системой защиты отсюда. Кто-то должен открыть мне ворота гаража изнутри и закрыть их за собой. Это должна быть ты.

Он вложил ей в руку пульт управления воротами:

— Ты — мой мозг здесь. Без тебя я просто быстрая мишень.

Эбби посмотрела на пульт, затем на него. В его словах была железная логика, но страх за него скручивал внутренне-

сти в узел.

— Обещай мне... обещай, что вернёшься.

Юджин притянул её к себе и поцеловал — коротко, жёстко, словно ставя печать на договоре.

— Я всегда возвращаюсь к тебе. Это единственное обещание, которое я никогда не нарушу.

Он отстранился и направился к лестнице.

— Готовь систему обороны. Я спущусь через минуту.

Эбби осталась одна у окна. Она видела, как он спустился в гараж, как сел на «Ворона», как натянул шлем. Мотоцикл ожил с утробным рыком, от которого вибрировали стёкла.

Юджин посмотрел вверх, на камеру наблюдения. Он поднял руку в чёрной перчатке — жест «ОК».

Эбби кивнула невидимому ему изображению и нажала кнопку на пульте.

Стальные ворота гаража начали медленно открываться.

«Ворон» рванул с места так стремительно, что Эбби показалось, будто он просто исчез. Мгновение назад он был у ворот — и вот уже синий «Додж» остался позади, а сам мотоцикл превратился в размытое чёрное пятно, летящее вниз по серпантину дороги к подножию скалы.

На мониторе было видно, как фигуры в чёрном у внедорожника засуетились при виде новой угрозы. Они вскинули оружие, но «Ворон» был слишком быстр и непредсказуем. Он петлял по дороге, уходя от выстрелов, а затем резко ушёл с дороги в сторону пустыни, уводя погоню за собой.

Эбби перевела дух. Первая часть плана сработала. Внимание врага было приковано к Юджину и его безумной гонке со смертью там, внизу.

Она схватила свой пистолет и побежала к лестнице. Настал её черёд действовать.

Лестница казалась бесконечной. Эбигейл перепрыгивала через две ступеньки, сжимая в одной руке пистолет, а в другой — пульт управления воротами. Сердце колотилось где-то в горле, заглушая все остальные звуки. Внизу, в гараже, царил полумрак, нарушаемый лишь тусклым аварийным освещением и мигающими на мониторах красными иконками тревоги.

Она подбежала к пульта у входа в жилую зону. На главном экране было видно, как «Ворон» уводит за собой два чёрных внедорожника по пустыне, поднимая тучи пыли. Юджин выигрывал для неё время, рискуя жизнью. Она не имела права его подвести.

Эбби нажала кнопку на пульте. Ворота гаража начали медленно закрываться. Механизм натужно гудел, но створки двигались рывками — повреждения от обстрела давали о себе знать. Она не сводила глаз с монитора, пока щель между воротами не стала достаточно узкой, чтобы в неё не смог проскочить даже самый ловкий человек.

«Готово», — прошептала она сама себе.

Теперь — самое сложное. Она должна была добраться до

тоннеля. Эбби глубоко вдохнула, пытаясь унять дрожь в руках, и побежала к лестнице, ведущей в сам гараж. Пистолет в её руке казался неестественно тяжёлым и чужим.

Спустившись, она оказалась в огромном бетонном пространстве. Воздух здесь был пропитан запахом машинного масла, резины и озона после выстрелов. Её «Додж» стоял в полумраке, тёмно-синий корпус казался почти чёрным. Он выглядел одиноким и покинутым.

Эбби бросилась к задней стене гаража, где виднелся массивный силуэт старого компрессора, покрытого пылью и паутиной. Она обогнула его, лихорадочно шаря взглядом по стене. Где же он? Где этот чёртов вход?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.